

Геннадий Дроzdин
на I курсе Саратовской школы
милиции, 1968

Полуклассное образование

Мой отец Алексей Иванович был малограмотным: умел только расписываться, читать да в уме счёт вести.

Алексей Иванович Дроzdин
с родным братом Александром

Отец вспоминал: «Жили мы в небольшой слободе, где стояло с десяток ветхих домишек, крытых соломой, которую весной, если не хватало корма, скармливали скоту. У отца с матерью Марией Сергеевной нас было семеро детей. Старшей была Груня, за нею на свет Божий появилась Елена, а после неё нашли в капусте Манюшку, затем аист принёс братишку Сашу, следом Мишутку и меня, а уж самого маленького братишку, Коляна, бабка Катя, прозванная Лёлей, нашла в огороде под кали-

Война отца

Начинаем публикацию серии очерков старейшего журналиста Геннадия Алексеевича Дроzdина с воспоминаний об отце, его детстве и взрослении, о войне отца и послевоенной жизни.

новым кустом. Так и прозвали его от слова «калина» – Колян. Школы в деревеньке, то есть в слободе, не было. Росли мы во время Гражданской войны большей частью неграмотными. Как только отгремело эхо войны, стали открываться для крестьянских детей начальные школы да избы-читальни. А как нашим безграмотным родителям хотелось, чтобы их дети научились писать и читать! Учить детей! Это не беда, что школа далеко, и детворе в осеннюю дождливую пору и зимние метели приходилось преодолевать десяток километров туда и обратно в промокших лаптёнках, которые быстро приходили в негодность. Но и этой обуви не на всех хватало».

Многодетную семью ожидали более тяжкие времена...

Осенью 1921 года мой дед Иван поехал в лес за дровами, да переусердствовал, нагрузив теле-

гу сверх нормы. По дороге слетело колесо. И вместо того, чтобы разгрузить поклажу, он приподнял телегу вместе с дровами и поставил колесо на своё место, а в результате надорвался. По приезде домой занемог и вскоре умер, оставив на попечение жены семерых сирот да ещё престарелую бабушку Катю, тётку отца. Умирая, дед Иван, обливаясь слезами, причитал: «Как ты, милая моя Маша, справишься с такой оравой?» Маленькие дети (младшему было всего один год, отцу – три) его плача не понимали. Не понимали, что их любимый тятя уходит в мир иной. Иван Петрович ушёл из жизни в 1921 году.

Истоптанные сапоги покойного перешли по наследству к детям. Решили передать обувь старшему из братьев, Александру, поступившему в первый класс. На следующую зиму решили, что

Алексей Иванович Дроzdин

Сашка с Мишкой будут ходить в школу по очереди, так как сапоги одни, а на лапти денег у матери не было.

Девчонок в школу не пустили – им по хозяйству надо трудиться.

«Дошёл черед донашивать сапоги и мне с Коляном, – продолжал рассказ отец, – но уже после Рождества Христова обувь не подлежала ремонту, так я и остался с полуклассным образованием. Хорошо, что читать научился. Ну а с весны, чтобы прокормиться, пошёл в пастухи. Как только забрезжит рассвет, мой напарник Степан Носков призывно дудел в рог, и коровы, овцы, козы и телята дружно собирались в стадо. С лугов пригоняли их, когда солнце садилось за лесом. Хозяйка кормила нас молоком, ржаным хлебом да варёной картошкой. Им самим есть было нечего. Бывало, сбережёшь кусочек ржаного, за пазухой принесёшь домой – и к матушке: «Маменька! Тебе лисичка хлебца прислала». Протягиваю на ладошке маленькой ручонкой помятый кусочек. Она в слезах: «Чай, сам голодный, ел бы ты, сынок». Откусив немного, отложит младшему брату».

Так прошло нелёгкое детство моего отца и его братьев и сестёр. Затем – работа в колхозе, служба в армии. Не успел демобилизоваться – Великая Отечественная война.

Познал лицо предателей

Алексей Иванович Дрождин в 1938 году был призван на воинскую службу. Не успел как следует освоить оружие, как очутился в зенитном дивизионе, принимавшем участие в боях на Халхин-Голе.

После разгрома японских самураев наш народ вступил в смертельную схватку с гитлеровскими захватчиками.

Сержант Дрождин стал помощником командира комендантского взвода. Он много раз поощрялся командованием за образцовое выполнение боевых заданий и обезвреживание вражеской агентуры. Его комендантскому взводу пришлось действо-

вать под Харьковом, в Киевской области и в районе Карпат.

«Особенно было тяжело в пресечении антинародных действий бандеровцев, которые отличались жестоким цинизмом, расчётливым коварством, – с горечью вспоминал отец. – В жилах кровь застыла, на голове волосы дыбом вставали, когда своими глазами видел бесчинство бандеровцев, отрядов боровцев, мельниковцев. Вешали, зверски пытали и женщин, и стариков – всех, кто не слушал их ложь. Особенно ненавидели они партизан. В назидание другим убивали жителей деревень, грабили имущество, сжигали дома. Славяни славянина уничтожали».

С помощью «специалистов» Гитлера бандеровские идеологи со страниц газет «К оружию», «Вести с фронта УПА», «За самостийну Украину» ловко потчевали народ дезинформацией о боях героев-повстанцев с немецкими оккупантами, а сами втихую зверски убивали партизан, патриотов и красноармейцев, вышедших из окружения. Нередко бандеровцы действовали против партизан вместе с немцами.

Взвод Алексея Ивановича часто бывал в засадах, ловил террористов и диверсантов, искоренял бандитизм. Много погибло наших чекистов в ту пору. Военнослужащие НКВД погибали и после войны от рук националистов-коллаборационистов. Отцу повезло: он был только контужен. Потерял слух, получил инвалидность. Очень переживал, что в бывшей братской Украине лжепатриоты воздвигли памятники Бандере и восхваляют его деятельность времён войны. На самом деле «великий сын Украины» способствовал гитлеровцам в закабалении украинского народа, хотел превратить Украину в колонию, откуда в Германию увозились бы эшелоны хлеба, угля и дешёвой рабочей силы.

Послевоенные годы

Война Алексея Ивановича Дрождина закончилась в апреле 1946 года, когда он демобилизовался из рядов Советской армии, войск НКВД, где до того време-

ни на Западной Украине не прекращались бои с националистическими бандами – пособниками германского фашизма. Принимая активное участие в борьбе с бандеровцами в должности помощника командира взвода, Алексей Дрождин даже не надеялся на скорое возвращение в родные края. И дома его некому было ждать. В августе 1939 года, когда Алексей Иванович служил в РККА, похоронили его мать Марию Сергеевну. Во время войны героически погибли его братья Михаил и Николай. В Карсунском районе в селе Урено-Карлинское оставалась в живых только тётка, сестра отца Дрождина Екатерина Петровна 1870 года рождения, она и встретила прибывшего с фронта Алексея.

Проработав несколько месяцев в колхозе, Алексей женился на вдове офицера-фронтовика Татьяне, с которой был знаком до призыва в армию. Но семейная жизнь не сложилась. Осенью 1946 года Алексей с группой пимокатов – так именовались кустары по изготовлению валенок – уехал на Южный Урал. Прибыв в станицу Бурановка, расположенную недалеко от города Магнито-

Мария Ивановна Дрождина

Алексей и Мария Дрождины

горска, артельщики расселились по квартирам. Алексея на квартиру взял председатель колхоза Старков Иван Фёдорович. Видно, ему приглянулся трудолюбивый фронтовик, умевший по военному организовать работу. Анна Кузьмина, жена председателя, лелеяла мечту выдать за него дочь Марию.

На новый 1947 год сыграли свадьбу. Недолго молодожены прожили с родителями. Переехали на разъезд Склир, расположенный в пяти верстах от стани-

цы Бурановка. Алексей устроился на работу железнодорожником. Под новый 1948 год 29 декабря у Алексея и Марии появился на Божий свет первенец по имени Геннадий, то бишь я.

В 1949 году Алексея перевели по работе на станцию Джабык, где 4 февраля 1950 года родился второй сын – Фёдор, впоследствии заслуженный авиатор Тюменской области.

В 1951 году семья Дрождиных переехала на постоянное место жительства на станцию Гумбейка, где прожила около 10 лет. 26 января 1952 года появился третий ребёнок – дочь Люба (в настоящее время проживает в Санкт-Петербурге, сотрудник Русского музея). Там же, на станции Гумбейка, родился 15 июля 1956 года четвёртый ребёнок – Вячеслав (ныне художник, преподаватель рисования и черчения).

В 1960 году Алексей Иванович навещал своего старшего брата Александра, проживавшего в р. п. Старая Майна Ульяновской области. После долгой разлуки братья захотели жить рядом, и Алексей решил переехать с Урала на Волгу, в Старую Майну.

На улице Калинина приобрели добротный деревянный дом, и

Алексей Иванович с внуками Валей и Светой и супругой сына Славы, Людмилой

в мае 1961 года семья Алексея из семи человек переехала на новое место жительства. Преимуществ несколько: рядом родственники, для детей – средняя школа-десятилетка, а на станции – ремесленное училище.

Алексей Иванович устроился на работу в рыболовецкую артель. Стан рыбаков располагался на острове в 10 километрах от р. п. Старая Майна. На лето в этот живописный уголок выезжали и дети, помогали рыбакам готовить уху из стерляди, чистить картошку, по вечерам поддерживать огонь в костре. Песчаный берег, обилие ягод малины, лес – всё это радовало и закаляло детей. На лето на отдых к Дрождиным с Урала приезжали родственники: братья Марии Ивановны – Леонид, Илья, Владимир. Всех их завораживали волжские просторы, караваны судов, идущих вверх и вниз по реке Волге, громкая музыка в вечернее время, доносившаяся с пассажирских теплоходов, где отдыхающие веселились и танцевали на верхней палубе.

Все это оставило неизгладимый след в памяти детей Алексея Ивановича. Я, старший из сыновей, был покорён красотой волжских просторов и в 1964 году поступил в Балаковское речное училище.

Семья Дрождиных на берегу Волги